

Рамиль Валеев

Тюрколог, путешественник, просветитель

Казанский Кремль со стороны
р. Казанки. Конец XIX – нач. XX в.

Николай Фёдорович Катанов (1862–1922) – один из крупнейших национальных учёных и подвижников российской науки, образования и культуры. Его многообразная научная и педагогическая деятельность – яркое свидетельство развития в России тюркологической науки на рубеже XIX–XX веков. Научное наследие и судьба учёного в значительной степени отражают единство и многообразие истории и культур тюркоязычных народов России и других регионов.

Феномен личности и многообразная научная деятельность Н.Ф. Катанова, к сожалению, пока недостаточно изучены. Между тем, биография учёного для наших современников представляет не только исторический интерес, его судьба остаётся ярким, поучительным примером служения науке и народу.

Выходец из простой хакасской семьи, Николай Катанов с золотой медалью окончил Красноярскую гимназию, а затем, в 1888 году, – Восточный факультет Санкт-Петербургского университета. Вскоре после окончания университета он в составе научной экспедиции, организованной Русским географическим обществом, Петербургской Академией наук и Министерством народного просвещения, посещает Сибирь, Монголию, Китайский Туркестан, где в течение четырёх лет изучает языки и этнографию тюркских народов. Это путешествие стало важным этапом его становления как учёного. По ценности и значимости собранных им географических, лингвистических и историко-культурных материалов оно достойно быть названным в одном ряду с экспедициями в Среднюю Азию, Монголию, Сибирь и Восточный Туркестан, осуществлённых на рубеже веков такими выдающимися исследователями, как Ч.Ч. Валиханов, Г.Н. Потанин, Н.М. Пржевальский, братья Г.Е. и М.Е. Грумм-Гржимайло, В.И. Роборовский, В.В. Радлов, П.К. Козлов, Г.Н. Цыбиков, В.В. Бартольд и другие.

Рамиль Миргасимович
Валеев – доктор
исторических наук,
профессор, заведующий
кафедрой Института
востоковедения Казанского
государственного
университета.

© Валеев Р.М. (статья,
комментарии), 2010.

Казанский университет. Конец XIX – нач. XX в.

Назначение Н.Ф. Катанова в 1893 году экстраординарным профессором по кафедре турецко-татарских наречий Императорского Казанского университета стало началом следующего периода его научно-педагогической и общественной деятельности. Здесь он защищает в 1903 году докторскую диссертацию «Опыт исследования урянхайского языка», здесь ему присуждают без защиты диссертации вторую докторскую степень в 1907 году. Николай Фёдорович ведёт обширную научную работу, выступает с докладами, печатает статьи и заметки. Также работает с 1911 года в Казанской духовной академии, где преподаёт татарский язык. Параллельно учёный занимается общественной и просветительской деятельностью в различных обществах, музеях, библиотеках.

Исследования Н.Ф. Катанова, посвящённые языкознанию, фольклористике, музейному делу, нумизматике, библиографии, традиционным и новым формам экономической и социальной жизни, быту, фольклору и духовной жизни тюркских народов Саяно-Алтая, Сынцзяня, Поволжья и Приуралья, выдвинули его в ряд крупнейших востоковедов России. Его вклад в развитие тюркологии поистине не-

оценим, хотя из-за отсутствия в то время социальных и педагогических условий ему не удалось создать в Казани научную школу российской тюркологии.

В российских востоковедческих центрах, в том числе Хакасском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории и Хакасском университете, названном именем Н.Ф. Катанова, ведутся разноплановые исследования наследия учёного, его научной биографии и роли в истории отечественной тюркологии и изучении культуры народов России. Внимание исследователей обращено также на публикацию работ Н.Ф. Катанова и архивных документов, отражающих его научную и общественную деятельность и позволяющих более полно оценить занимаемое им место в истории российской науки и культуры.

Большой интерес представляет эпистолярное наследие Н.Ф. Катанова. Первые сохранившиеся письма, которые он начал писать своим наставникам, друзьям и коллегам, датируются 1884 годом. Переписка продолжалась до самой его смерти. Письма дают возможность по-новому осветить многие значимые вехи творческой биографии Н.Ф. Катанова, которые оставались долгие годы вне поля зрения исследователей. Из них мы узнаём, например, что от-

Николай Фёдорович Катанов.

существование в Казанском университете и Казанской духовной академии полноценных условий для изучения восточных языков предопределило окончательное решение Н.Ф. Катанова после окончания гимназии поступать на Восточный факультет Санкт-Петербургского университета.

По прибытии в Петербург Катанов пишет ориенталисту Н. И. Ильминскому, ди-

ректору Казанской инородческой учительской семинарии, 20 августа 1884 года: «Так как мне желательно изучать восточные языки, факультета которых нет в Казани, — я решился 16 числа уехать от Вас в Питер. Ректор университета доктор медичины Андреевский. Он зачислил меня в студенты и обещал дать стипендию на первом же курсе, что весьма желательно для меня.

Столица очень нравится мне. Итак, если надо Вам навести кое-какие справки насчёт минусинских наречий, я готов к Вашим услугам...».

Письмо другу Арсению Арсениевичу Ярилову (1868–1948) от 16 октября 1884 года передаёт свежие впечатления от путешествия из Красноярска в столицу Российской империи: «Был я в Томске, будущем рассаднике сибирского просвещения, был и в столице древнего Казанского царства – Казани. Оба города, а затем обе столицы произвели изумительное впечатление, паче всего последняя. Там, а больше всего здесь, в столице, замечательное сочетание изящества с художественным в архитектуре и прочих произведениях ума человеческого».

Известны письма Н.Ф.Катанова академику В.В.Радлову в период с 17 апреля 1889 года по 12 ноября 1892 года, написанные в ходе комплексной этнографической и лингвистической экспедиции по Южной Сибири и Восточному Туркестану. В 1893 году, предвзяв публикацию этих писем, В.В.Радлов отмечал, что в них «немало сведений, новых и интересных для этнографии и туркологии (тюркологии. – Р.В.)». Зачинатель комплексных историко-этногра-

фических и лингвистических экспедиций в места проживания тюркских народов Сибири, В.В.Радлов обратил внимание читателя на то, что письма его ученика «представляют особый интерес потому, что писаны на местах исследований и под свежим впечатлением». Именно Н.Ф.Катанову довелось продолжить комплексные туркологические лингвистические, фольклористические и этнографические исследования в Центральной Азии.

Большой интерес представляют неопубликованные письма Н.Ф.Катанова, адресованные крупным отечественным востоковедам – В.В.Радлову, В.Р.Розену, Э.К.Пекарскому, С.Ф.Ольденбургу, К.Г.Залеману и другим. Они дают богатый материал о научных и личных контактах отечественных востоковедов. Предлагаем вниманию читателей журнала «Восточная коллекция» некоторые из них, отложившиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук.

При подготовке статьи использованы материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и Национального архива Республики Татарстан.

Вид на центр Казани со стороны р. Булак. Конец XIX – нач. XX в.

Валеев Р. М., Тугужекова В.Н. и др. Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: Очерки истории российской тюркологии. Казань – Абакан, 2008–2009.

Николай Фёдорович Катанов. Письма. Абакан, 2006.

Покровский И.М. Памяти проф. Н.Ф.Катанова // Известия общества археологии, истории и этнографии. 1928. Т. XXXII. Вып. 2.

Остаюсь Вашим почитателем...

Письма Н.Ф. Катанова

В.В. Радлову¹Укрепл. Бахты (Семиречен. обл.)
ноября 27 дня 1890 года

Почтеннейший Василий Васильевич!

Прилагая при сём доверенность, засвидетельствованную здешним участковым начальником от 27 нояб. с. г. за № 1.332, осмеливаюсь беспокоить Вас своею просьбою: получить из Министерства и выслать мне командировочную сумму по адресу: «В укрепление Бахты (Семиреченской области), Н. Ф. Катанову».

Если получите деньги, не замедлите выслать, потому что в сию минуту осталось у меня только 30 р. 16 к. Если выйдут эти деньги, не знаю, что делать. Взаймы взять не у кого. Придётся разве только брать частные работы. Вышлите мне ещё 30 рублей за урянхайские² вещи, к[отор]ые я послал частною посылкою в 1889 г. Если придётся поехать в Хами, то прошу выхлопотать мне из Пекина китайский открытый лист, иначе придётся где-нибудь положить голову. Если буду я назван купцом, то тогда хоть с места не двигайся, потому что китайцы оберут всего и везде станут придирааться. Без открытого листа будет худо ещё потому, что много уйдёт денег на подарки чиновникам. Недавно один сарт³ из Чугучака передавал как слух, что в Китайском Туркестане поговаривают о возмущении против китайцев, имеющем скоро быть. Главная причина — излишние поборы и вымогательства, которыми более всего отличаются ваны (амбани) городов: Каргалька, Кони-Турфана, Ло-гу-чена и Хами. В видах этого многие дунганы⁴ будто бы вывезли своих стариков, жён и детей в Русский Туркестан. Не знаю, случится ли что, во всяком случае, открытый лист из Пекина необходим.

Материалы минусинских татар⁵, сартов Восточного Туркестана и Дзунгарских киргизов я переписываю, чтобы послать Вам.

За неимением средств телеграммы посылать не буду. Здесь пробуду долго. Пишите. Кланяюсь. Желательно получить денег как можно больше.

Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 177, оп. 2, д.125, л.6-7 об.

К.Г. Залеману⁶

Глубокоуважаемый Карл Германович!

На днях я послал в дар Императорской Академии наук, для передачи в один из музеев (антропологический или азиатский) по ея усмотрению, 2 шаманских бубна, колотушки и костюм (здесь и далее подч. автором. — Р.В.). Послал их транспортом. Будьте любезны: исходатайствуйте от Комитета, чтобы он уплатил за пересылку, если бубны и пр. получатся Академией Наук.

При сём посылаю описание этих бубнов, полученных мною от минусинских татар, живущих в верховьях Абакана. Я желал бы, чтобы «описание» было напечатано в «Записках и [мператорской] акад[емии] наук».

Теперь я занят переписыванием лингвистич[еских] материалов, собранных за время с октября 1889 г. по апрель 1890 года (у Минус[инских] татар и карагасов⁷). Всего накопилось около 3.000 стран. in 2.

Кланяюсь Вам и Василию Васильевичу.

Н. Катанов.

г. Минусинск. 21.VI. 1890.
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 87, оп. 3, д.175, л.1-1 об.

В.Р. Розену⁸

Село Абатское, Тюкалинского округа
Тобольской губернии.
8 декабря 1892 года

Глубокоуважаемый мой Наставник и Руководитель
Виктор Романович!

Прежде всего, искренне прошу извинить меня, что я не
написал Вам за 4 года своего отсутствия из Петербурга ни
одного письма, хотя нравственно должен был написать
Вам о каждой из своих поездок по Азии отдельное письмо.

Причиною моему молчанию было обилие дел; хотя и это не оправдывает меня, всё же
прошу извинения.

Из Петербурга я поехал в Сев[ерную] Монголию, где исследовал Урянхайское наре-
чие⁹; потом в Вост[очной] Сибири исследовал быт и язык карагасов и минусинских татар;
затем в Ср[едней] Азии исследовал быт и языки казак-киргизов¹⁰ и сартов, русских и ки-
тайских. Сколько я собрал и представил к печатанию, можете узнать у В.В. Радлова
и Н.И. Веселовского¹¹. С собою везу ещё 2/3 своих записей. Что ведены не изящным
слогом, я не спорю, но что они будут интересны для науки, я не сомневаюсь нисколько.

Четырёхлетнее странствование моё по степям, горам и пустыням Азии было для меня
весьма полезно: я окреп здоровьем, научился многому и видел много редкостного.
Бывали во время путешествия и такие минуты, когда проклинал себя за то, что выехал из
Петербурга, но теперь всё неприятное забыто, и кажется, было бы нелишне съездить
куда-н[ибудь] ещё раз, хотя бы напр[имер] в Русский Туркестан.

Материалов, не приведённых в порядок, везу с собою j пуда. По прибытии в Петер-
бург (в конце этого месяца) займусь обработкою их, чтобы под свежими впечатлениями
издать их как можно лучше. Низко кланяюсь Вам.

Ваш почитатель и ученик

Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 777, оп. 2, д. 197, л.1-1 об.

Село Абатское, Тюкалинского округа
Тобольской губ.
8 декабря 1892 года.

Глубокоуважаемый мой
Наставник и Руководитель
Виктор Романович!

Прежде всего искренне прошу из-
винить меня, что я не написал Вам
за 4 года своего отсутствия из Петербурга
ни одного письма, хотя нравственно
должен был написать Вам о каждой из
своих поездок по Азии отдельное
письмо.

Причиною моему молчанию было
обилие дел, хотя и это не оправдывает
меня, всё же прошу извинения.

Из Петербурга я поехал в Сев.
Монголию, где исследовал Урянхайское
наречие, потом в Вост. Сибири
исследовал быт и язык карагасов и
минусинских татар; затем в Ср. Азии
исследовал быт и языки казак-киргизов
и сартов, русских и китайских.

Сколько я собрал и представил к
печатанию, можете узнать у В.В. Радлова
и Н.И. Веселовского. С собою везу
ещё 2/3 своих записей. Что ведены не
изящным слогом, я не спорю, но что
они будут интересны для науки, я не
сомневаюсь нисколько.

Четырёхлетнее странствование моё
по степям, горам и пустыням Азии
было для меня весьма полезно: я окреп
здоровьем, научился многому и видел
много редкостного. Бывали во время
путешествия и такие минуты, когда
проклинал себя за то, что выехал из
Петербурга, но теперь всё неприятное
забыто, и кажется, было бы нелишне
съездить ещё раз, хотя бы напр. в
Русский Туркестан.

Материалов, не приведённых в
порядок, везу с собою j пуда. По
прибытии в Петербург (в конце этого
месяца) займусь обработкою их, чтобы
под свежими впечатлениями издать
их как можно лучше. Низко кланяюсь
Вам.

Ваш почитатель и ученик

Село Абатское, Тюкалинского округа
Тобольской губ.
8 декабря 1892 года.

Глубокоуважаемый мой
Наставник и Руководитель
Виктор Романович!

Прежде всего искренне прошу из-
винить меня, что я не написал Вам
за 4 года своего отсутствия из Петербурга
ни одного письма, хотя нравственно
должен был написать Вам о каждой из
своих поездок по Азии отдельное
письмо.

Причиною моему молчанию было
обилие дел, хотя и это не оправдывает
меня, всё же прошу извинения.

Из Петербурга я поехал в Сев.
Монголию, где исследовал Урянхайское
наречие, потом в Вост. Сибири
исследовал быт и язык карагасов и
минусинских татар; затем в Ср. Азии
исследовал быт и языки казак-киргизов
и сартов, русских и китайских.

Сколько я собрал и представил к
печатанию, можете узнать у В.В. Радлова
и Н.И. Веселовского. С собою везу
ещё 2/3 своих записей. Что ведены не
изящным слогом, я не спорю, но что
они будут интересны для науки, я не
сомневаюсь нисколько.

Четырёхлетнее странствование моё
по степям, горам и пустыням Азии
было для меня весьма полезно: я окреп
здоровьем, научился многому и видел
много редкостного. Бывали во время
путешествия и такие минуты, когда
проклинал себя за то, что выехал из
Петербурга, но теперь всё неприятное
забыто, и кажется, было бы нелишне
съездить ещё раз, хотя бы напр. в
Русский Туркестан.

Материалов, не приведённых в
порядок, везу с собою j пуда. По
прибытии в Петербург (в конце этого
месяца) займусь обработкою их, чтобы
под свежими впечатлениями издать
их как можно лучше. Низко кланяюсь
Вам.

Ваш почитатель и ученик

Н. Катанов.

4 июня 1894 г.
 Т. Казань.
 2 Солдат. у., д. № 8.

Многоуважаемый
 Карл Германович!

Наш общий знако-
 мый Ф. Н. Хребтов при
 письме от 28 мая с г. при-
 слал мне между про-
 чим ^{كاتبان خاقانی} Ваши изда-
 ния. Из письма г. Хреб-
 това я вижу, что эк-
 земпляр Хакани подарен мне
 Вами; поэтому искренне
 благодарю Вас за этот
 весьма ценный подарок,
 который для меня тем

Архив
 Ф. 87, оп. 3,
 д. 175, л. 2-3

3

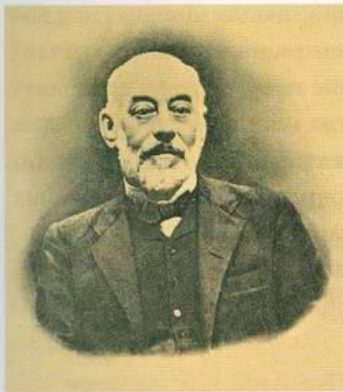
становит все времени. Русская
 пословица: «Перемелется —
 мука будет». Сам по себе
 Н. И., видно, сведущий чело-
 век и прекрасный, ужив-
 чивый.

Мне живется здесь
 прекрасно, с профессорами я
 в ладу, денег вдоволь, та-
 тары под руками. Чего
 же надо лучше этого?

Низко кланяюсь Вам
 и остаюсь Вашим почита-
 телем.

Н. Катанов

Архив
 Ф. 87, оп. 3,
 д. 175, л. 2-3

К.Г. Залеману

4 июня 1894 г.

г. Казань.

2 Солдат. у., д. № 8.

Многоуважаемый Карл Германович!

Наш общий знакомый Ф. Н. Хребтов при письме от 28 мая с. г. прислал мне, между прочим ^{رُباعيات خاقانی} 12, Ва-ми изданные. Из письма г. Хребтова я вижу, что эк-земпляр Хакани подарен мне Вами; поэтому искренне благодарю Вас за этот весьма ценный подарок, который

для меня тем более незаменим, что в нём много интересного по части персидской литературы.

Я был бы весьма рад, если бы Вы при случае выслали мне полные каталоги рус[ских] и иностранных изданий Академии наук, со всеми новейшими добавлениями.

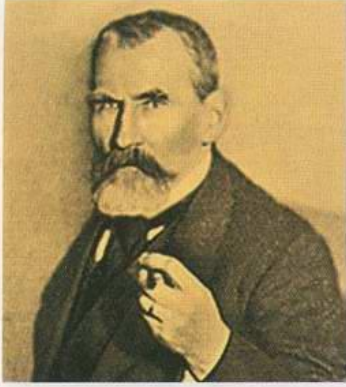
В мае приехал сюда Ваш знакомый Н.И. Андерсон¹³ для чтения лекций по угрофин[ским]. наречиям. Начнёт свои лекции осенью. Его, кажется, приняли не совсем-то любезно. Я ему советовал терпеть и предоставить всё времени. Русская пословица: «Перемелется — мука будет». Сам по себе Н.И., видно, сведущий человек и прекрасный, уживчивый.

Мне живется здесь прекрасно, с профессорами я в ладу, денег вдоволь, татары под руками. Чего же надо лучше этого?

Низко кланяюсь Вам и остаюсь Вашим почитателем.

Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 87, оп. 3, д. 175, л. 2-3.

Э.К. Пекарскому¹⁴

Казань 30 ноября 1901 года.

Многоуважаемый Эдуард Карлович!

Сим имену честь уведомить Вас, что и статья В.Ф. Трощанского¹⁵ «Эволюция чёрной веры у якутов», и сопроводительное к ней Ваше письмо от 26 октября с.г. мною вчера в исправности получены. Ожидая от Вас присылки остальных 2/3 работы Трощанского, пока займусь чтением присланной вчера части. Меня очень интересовала его программа, которую я печатал и корректировал несколько лет тому назад в «Известиях» общества археологии, истории и этнографии, где я состою председателем. Настоящая работа покойного В[асилия] Ф[илипповича], по-видимому, меня заинтересует ещё больше, так как в ней я нахожу много сходного с чертами шаманства южно-сиб[ирских] тюрков и урянхайцев Сев[ерной] Монголии, быт, язык и верования которых я исследовал в 1889–1892 годах. Так как Вы вполне научно и основательно занимаетесь якут[ским] яз[ыком], то мне будет весьма приятно принести Вам весною, а может и раньше, в дар моё обширное исследование об урянхайском языке (здесь приписка Пекарского Э.К.: «Просить 1 экземпляр для В.М. Ионова»¹⁶ – *Р.В.*), который, по мнению моему, вместе с карагасским сходен с якутским, а потому моё исследование будет Вам, быть может, не бесполезно (здесь приписка Пекарского Э.К.: «даже очень» – *Р.В.*) и для тюркологии не бесследно, так как Вы можете, глядя на него, многое осветить иначе, ибо Вы стоите у источника, мало исчерпанного, и к тому, чтобы черпать из него, обладаете лучшими средствами, чем многие наши рус[ские] учёные.

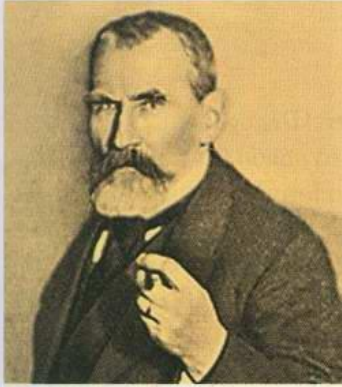
Что Вам не отвечают из СПб Академии наук, то для меня ничуть не удивительно, ибо, как я могу судить по случаям, бывшим неоднократно и со мною, людям дорога своя копейка, свой досуг и свой труд, а до других им мало дела. Несмотря на это, Вы не отчаивайтесь и не бросайте дела, так хорошо начатого. Мне в качестве председателя приходится вести упорную борьбу с общепринятым здесь мнением, что инородцы обречены на вымирание, а потому (!) не следует ими заниматься. Зато честь и слава иностранцам, к[отор]ые беспристрастно и издавна изучают наших инородцев много лучше самих русских.

Преданный Вам *Н. Катанов.*

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф.202, оп. 2, д.195, л.4-5 об.

Казанская духовная академия. Конец XIX в.

Э.К. Пекарскому

8 января 1904 г.

Многоуважаемый Эдуард Карлович!

Уведомляя Вас о получении письма от 10 декабря 1903 г., благодарю Вас за него и за Ваше доброе расположение ко мне, радуясь, что Вы моим изданием сочинения Троццанского остались довольны. Ко всем сочинениям, которые я редактирую и которые в каком либо отношении касаются любимой мною моей родины — Сибири, я прилагаю возможное старание, чтобы они вышли в свет получше. Так я действую в противовес Петербургу, в котором я не нашёл приюта, благодаря старательным проискам некоторых ориенталистов, которые боялись найти во мне соперника. В.В. Радлов, как и всегда, обещался устроить мою судьбу получше, но не устроил. Теперь я должен служить за 2000 руб. в Казани и иметь каких-н[ибудь] 2—4 слушателей с разных факультетов, и только. В начале декабря я защищал на степень магистра турецко-татар[ско́й] словесности диссертацию и получил таковую, но надежды на переход в СПб никакой нет, хотя бы на ту же должность, как и здесь (VI класса). Там я виделся с Клеменцом¹⁷, Радловым и Залеманом. Последние двое просят Вас прислать материалы словаря для печатания возможно больше, чтобы сразу печатать 10—12 печат[ных] листов, не меньше. Пока часть набирается, другая будет в дороге, а третья в корректуре у Вас. Радлов говорит, что Вам послано пособия около 500 руб., о получении коих Вы даже будто не известили никого. Я отстаивал крепко Ваши интересы и доказывал им, что такого знатока якут[ского] яз[ыка], как Вы, нигде нет и что, если Вы не получите от них удовлетворения, я поищу для печатания другое место и надеюсь, что найду таковое легко, напр[имер] в Гельсингфорсе, Будапеште или Казани. Затем я резко говорил с ними о том, что они, петербургские учёные, свысока смотрят на провинциалов, эксплуатируют труды их под предлогом помощи им и никогда не принимают к сердцу чужих исследований, подлежащих к печати, если за это не будет особого вознаграждения, и доказал им это исторически, а затем выразил сожаление, что провинциалы зря обращаются к петербуржцам и тратят время на выжидание. Я лично был командирован Академией Наук в разные страны Азии и собрал столь много материала, что за 15 лет Академия Наук едва, при моих постоянных напоминаниях, напечатала 1/6 часть. На печатание остального понадобится еще 75 лет? Как Вам нравится? Собирал я 4 года, а будет печататься 90 лет. Из-за последнего я долго говорил с академиками, но не добился ничего, кроме упрека, зачем я так много собирал. Тогда я заявил, что более в СПб печатать не буду. Вот почему я стараюсь относиться к разным печатаниям о Востоке со всею душою. Обо всём этом я сообщаю Вам для сведения и руководства. Если печатание всецело поручите петербуржцам, то Ваш словарь ожидает та же участь, что и мои материалы, т.е. 10—15 лет. Академикам я ставил в упрек, что они печатают такой, в сравнении с Вашим словарем, ничтожный материал, как записи гг. Мошкова и Рыбакова, не стоящие, по-моему, ни копейки.

Дай Бог Вам успехов во всём! Если есть у Вас мелкие вещи, листов на 2—3—4, не более, то я с удовольствием проведу в печать сейчас же. Не откладывайте далеко того, что можно печатать сейчас же.

Вышлите мне для академика В. Munkacsy¹⁸ в Будапешт 1-ый вып. «Словаря якут[ского] яз[ыка]» налож[енным] платежом, и я хочу сделать ему презент, так как он интересуется якут[ским] яз[ыком].

Свою диссертацию об урянхайском языке я доставлю Вам сейчас же, как только получу из переплета. Прошу принять ее от меня в дар и в знак глубочайшей признательности Вам за образцовые, истинно академические исследования якут[ского] яз[ыка].

Ваш Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 202, оп. 2, д. 159, л. 20-24 об.

С.Ф. Ольденбургу¹⁹

Казань

11 ноября 1906 г.

Милостивый Государь Сергей Федорович!

В ответ на Ваш запрос от 4-го ноября с. г. за № 3 имею честь ответить, что моя статья о китайском законе ещё нигде не напечатана и что благодаря содействию одного хаджия, служащего в Чугучаке и упомянутого мною внизу стр 224 тома УШ «Записок Вост[очного] отд[еления] и[мператорского] р[усского] а[рхеологического] о[бщества]», я достал из Турфана и самый экз[емпляр] кит[айского] закона, с которого сделан мой перевод и в котором находится тюркский текст, целиком помещенный в моей статье. Кроме того, я получил некоторые сведения об этом Ли-чжан от своего знакомого, В.М. Успенского, урумчийского консула. Эти сведения легко вставить в корректуру, их немного. Было бы крайне желательно, чтобы какой-н[ибудь] из Ваших синологов проштудировал предварительно кит[айский] текст и сличил его с моим переводом, и только потом приступил к печатанию моей работы. В примечаниях я хотел добавить новые сведения насчет доли поста ايشيك آغا «išik-aga»²⁰, полученные мною недавно. Их также легко вставить в корректуру. Ли-чжан, у меня имеющийся, шёл из Турфана горами во время смут, побывал он и в Константинополе, и потому довольно истрепался. Если бы я мог надеяться, что он дойдет до Питера и оттуда обратно благополучно, то послал бы его в отделение, если экз[емпляра] его там нет своего. Ещё лучше было бы, если бы я мог предварительно просмотреть исследование о законе Вашего синолога и сделать дополнения, в общем незначительные количественно, но важные качественно, до печатания, и держать корректуру(хотя 1-ую) сам.

В ожидании Вашего благосклонного ответа остаюсь преданный Вам

Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф.777, оп. 2, д. 190, л.19-20 об.

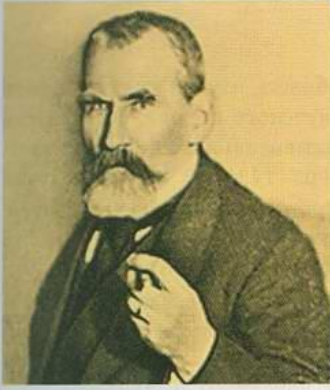
Коло. Комиссарову у.
в. Панкратову
Казань
11 ноября 1906 г.

Милостивый Государь
Сергей Федорович!

В ответ на Ваш
запрос от 4-го ноября с. г.
за № 3 имею честь отв-
тить, что моя статья о
китайском законе еще ни-
где не напечатана и что
благодаря содействию одного
хаджия, служащего в Чугу-
чаке и упомянутого мною
внизу стр. 224 тома УШ «За-
писок Вост. отд. И. Р. А. О.», я до-
стал из Турфана и са-
мый экз. кит. закона, с ко-

20

воем экз[емпляр] на сегод[ня]шний
день поста ايشيك آغا «išik-aga», по-
лученные мною недавно. Их
также легко вставить в
корректуру. Ли-чжан, у ме-
ня имеющийся, шёл из
Турфана горами во время
смут, побывал он и в
Константинополе, и по-
тому довольно истрепался. Ве-
ли-ба я мог надеяться,
что он дойдет до Питера
и оттуда благополучно,
то послал бы его
в отделение, если экз. его
там нет своего. Ещё луч-
ше было бы, если бы я мог
предварительно просмотр-
еть исследование о законе
Вашего синолога и сделать

Э.К. Пекарскому

10 апреля 1910 г.

Глубокоуважаемый Эдуард Карлович!

Только что отправил Вам поздравительное письмо, как мне принесли первую корректуру статьи Троцанского «Наброски о якутах». Боясь, как бы чтение корректуры не затянулось, посылаю Вам корректуру и оригинал последнего (14 страниц); надеюсь, что Вы прочтёте и исправите корректуру на праздниках. След[ующую] корректуру я прочту сам согласно Вашим исправлениям. Дальнейший набор пойдёт без замедления. Думаю, что с чтением корректуры и Вы не будете медлить.

Ещё раз желаю Вам и Глубокоуважаемой Елене Андреевне²¹ провести праздник в отдыхе и радости.

Как я желал видеть Вас здесь! Видно, не угодно судьбе. Проводя ст[атью] Троцанского чрез факультет, я указывал на то, что в прежнее время немало появлялось в «Учён[ых] зап[исках]» статей о Востоке (Банзарова, Березина, Ковалевского и др.) и что поэтому ст[атья] Троцанского нисколько не будет лишней и т.д.; но на это мне был один смех с замечанием, что довольно нянчиться с инородцами, и что таким статьям вовсе не место в «Учен[ых] зап[исках]». Если такое презрительное отношение Вы видите со стороны учёных, чего же требовать от грубых мужиков? Я думаю, что инородцами (бытом, языком, верованиями, правом и пр.), напротив, совсем мало интересуюсь, а не то чтобы нянчиться с ними. Насколько силен в России интерес к инородческим языкам. можете судить, напр[имер], по тому, что своего «Опыта исследования урянх[айского] яз[ыка] я продал в России 3 экз., в Германии 28 и в Англии 26. Так спрашиваются и словари инородч[еских] яз[ыков], издаваемые мисс[сионерским] о[бщест]вом. У меня во время путешествия по Азии набран материал для 11 тюрк[ских] диалектов. Если не найдутся издатели, придётся или отправить в З[ападную] Европу, или бросить в печь.

Будьте здоровы, и благодушны оба!

Преданный Вам Н. Катанов.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 202, оп. 2, д. 159, л.53-54 об.

торого издания мой перевод
и в которой находились мно-
гие тексты, цитировавшиеся по-
мощнейшим в мое время.
Кроме того я получил
некоторые сведения от
господина М. М. Успенского,
принадлежавшего к этому
изданию, и легко вставил в
корректуру, — иль не много.
Было бы крайне желательно,
чтобы какой-нибудь из Ваших
сисеминцев проинспектировал
предварительно этот текст
и сообщил мне о возможных по-
грешностях, и только тогда
принимать к печати
мою работу. Во приложении
я еще хотел добавить не-

дополнений, в смысле попра-
вительной корректуры, но
важные корректуры, до не-
катания, и формат кор-
ректуры (состав 1-го) сданы.
В ожидании Вашего благо-
мысливого ответа остаюсь
преданным Вам
Н. Катанов

Комментарии

1. *Радлов Василий Васильевич* (1837–1918) – тюрколог, этнограф. Выпускник университета в Берлине (1858). В 1859–1884 гг. учитель Барнаульского высшего горного училища и инспектор татарских, башкирских и казахских школ Казанского учебного округа. В 1885–1890 гг. директор Азиатского музея, в 1894–1918 гг. директор Музея антропологии и этнографии. С 1884 г. ординарный академик по литературе и истории азиатских народов Санкт-Петербургской Академии наук. Один из основоположников сравнительно-исторического изучения тюркских языков.

2. *Урянхайские вещи* – вещи из Урянхайского края (Туву).

3. *Сарты* – устаревшее русское название узбеков.

4. *Дунгане* – тюркоязычный народ, проживающий в Центральной Азии (КНР, Киргизия, Казахстан, Узбекистан).

5. *Минусинские татары* – прежнее название хакасов.

6. *Залеман Карл Германович* (1849–1916) – иранист и тюрколог, адъюнкт Академии наук (1886), экстраординарный академик (1889), ординарный академик (1895), директор Азиатского музея (1890–1916 гг.).

7. *Карагасы* – прежнее название тофаларов.

8. *Розен Виктор Романович* (1849–1908) – арабист, ординарный академик (1901), декан Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (1893–1902).

9. *Урянхайское наречие* – тувинский язык.

10. *Казак-киргизы* – имеются в виду казахи.

11. *Веселовский Николай Иванович* (1848–1918) – историк и археолог. В 1878–1918 гг. преподавал историю Востока в Санкт-Петербургском университете. Член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук с 1914 г.

12. *Хакани* (Афзаладдин Ибрагим ибн Али Хагани, 1126–1199) – один из величайших поэтов и философов Востока, писавший на персидском языке. В тексте письма упоминаются изданные К.Г. Залеманом «Четверостишия Хакани».

13. *Андерсон Николай Иванович* (1845–1905) – преподаватель угро-финских языков Казанского университета (1894–1905), экстраординарный профессор.

14. *Пекарский Эдуард Карлович* (1858–1934) – революционер-народник, тюрколог, языковед, этнограф. Будучи сослан на поселе-

ние в Якутскую область, изучал язык, фольклор и этнографию якутского народа. Составитель и редактор фундаментального «Словаря якутского языка» (1907–1930). В 1905 г. получил разрешение на проживание в Санкт-Петербурге. Работал в Этнографическом отделе Русского музея, Музее антропологии и этнографии, секретарем отделения Русского географического общества и редактором журнала «Живая старина». В 1927 г. избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1931 г. почетным академиком.

15. *Троцанский Василий Филиппович* (1843–1898) – участник революционного движения в России, член центральной группы «Земля и воля». В 1880 г. приговорён к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжные работы, в 1886 г. отправлен на поселение в Якутскую область, где занимался исследованием быта и религии якутов.

16. *Ионов Всеволод Михайлович* (1851–1922) – участник революционного движения. В период ссылки в Якутскую область близко сошёлся с Э.К. Пекарским, принимал участие в Якутской экспедиции Д.А. Клеменца. В 1900–1910 гг. учитель, редактор ряда газет в Якутске. Оставил заметный след в истории отечественного якутоведения.

17. *Клеменц Дмитрий Александрович* (1848–1914) – участник революционного движения. В период ссылки в Минусинск занимался геологией, археологией, этнографией, историей Сибири. Участник ряда научных экспедиций в Центральную Азию. С 1897 г. работал в Музее антропологии и этнографии, заведовал Этнографическим отделом Русского музея.

18. *Мункачи Бернарт* (1860–1937) – венгерский языковед и этнограф, академик Венгерской Академии наук.

19. *Ольденбург Сергей Федорович* (1863–1934) – индолог, организатор науки, общественный деятель, действительный член Санкт-Петербургской Академии наук, профессор Санкт-Петербургского университета. Непременный секретарь Академии наук (1904–1929), директор Азиатского музея (1916–1930), Института востоковедения АН СССР (1930–1934).

20. *Ишик ага* – придворный чин при дворе Тимуридов

21. *Кугаевская Елена Андреевна* – супруга Э.К. Пекарского.

Публикация и комментарии Р. Валеева.

В оформлении статьи использованы фото из коллекции Г.В. Фролова.

